



етръ, издали слѣдовавшій за Иисусомъ Христомъ, когда привели Его къ первосвященнику, вошелъ за Нимъ во дворъ первосвященнической. Воины и служители развели среди двора огонь и грѣлись. Петръ сѣлъ среди нихъ, у огня, и также грѣлся. Въ это время одна служанка, замѣтивъ Петра, сидящаго у огня, и всматриваясь въ него сказала: «и ты былъ съ Иисусомъ Галилеяниномъ».

Но Петръ отрекся передъ всѣми, сказавъ служанкѣ: «не знаю и не понимаю, что ты говоришь». Спустя немного времени, нѣкоторые изъ слугъ первосвященника также спросили Петра: «не изъ учениковъ ли ты Иисуса Галилеянина?» А другіе говорили: «точно ты изъ нихъ, ибо и рѣчь твоя отличаетъ тебя». Петръ опять съ клятвою отрекся, что не знаетъ Его. Прошло еще нѣсколько времени, и къ сидѣвшимъ подошелъ одинъ изъ слугъ первосвященника, родственникъ тому, которому Петръ отсѣкъ ухо; онъ, взглянувъ на Петра, сказалъ: «не я ли видѣлъ тебя съ Иисусомъ въ саду?» Петръ началъ снова клясться и божиться, что вовсе не знаетъ Иисуса. И тотчасъ запѣлъ пѣтухъ. Въ это время Иисусъ Христосъ проходилъ отъ Анны къ Каіаѣ и, услышавъ голосъ Петра, который съ клятвою говорилъ, что не знаетъ Его, обратился и взглянулъ на Петра. Петръ вспомнилъ слова Иисуса Христа, какъ Онъ сказалъ ему: «прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды». Тогда Петръ всталъ, вышелъ вонъ со двора, и горько заплакалъ.

Первосвященники, старѣйшины и весь синедрионъ, собравшись во дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Каіаѣ, искали лжесвидѣтельства противъ Иисуса Христа, чтобы предать Его смерти. Но лжесвидѣтельства не находили; и хотя много лжесвидѣтелей приходило, но лжесвидѣтельства ихъ были недостаточны. Наконецъ, пришли два лжесвидѣтеля, которые утверждали, что они слышали, какъ Иисусъ говорилъ, что разрушить храмъ и въ три дня опять воздвигнетъ его. Иисусъ Христосъ ничего не отвѣчалъ на это обвиненіе и молчалъ, безмолвно слушая, какъ враги его путались въ сплетеніи лжи. Тогда первосвященникъ Каіаѣа сталъ посреди и сказалъ Ему: «что Ты ничего не отвѣчаешь? что они противъ Тебя свидѣлствуютъ?» Но Иисусъ Христосъ, видя, что слова Его ни къ чему не послужатъ, опять молчалъ, ничего не отвѣчая. Это величавое безмолвіе смущало и сильно раздражало весь синедрионъ. Каіаѣа пришелъ въ негодованіе, и снова сказалъ Иисусу Христу: «заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты-ли Христосъ Сынъ Божій?» Иисусъ отвѣчалъ: «если скажу вамъ, вы не повѣрите; если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ, и не отпустите Меня. Отнынѣ Сынъ человѣческой возсядетъ одесную силы Божіей».

Тутъ всё закричали: «итакъ, Ты сынъ Божій?» Христосъ отвѣчалъ имъ: «Я; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ». Каіафа, услышавъ это, пришелъ въ сильное негодованіе, такъ что разорвалъ на себѣ одежды и воскликнулъ, обращаясь къ членамъ синедріона: «Онъ богохульствуетъ! на что намъ еще свидѣтелей? Вотъ теперь вы слышали



Отреченіе Петра.

богохульство Его. Какъ вамъ кажется?» Тогда всё закричали: «Онъ долженъ быть подвергнуть смерти». Послѣ этого приговора Іисусъ Христосъ выведенъ былъ изъ палаты первосвященника на дворъ и отданъ былъ стражѣ въ соблюденіе до предстоящаго собранія, а члены синедріона разошлись, чтобы дать себѣ отдыхъ. Державшіе Іисуса, какъ только получили Его въ свои руки, тотчасъ накинулись на Него съ безумною яростью грубой толпы: они ругались надъ Нимъ, плевали Ему

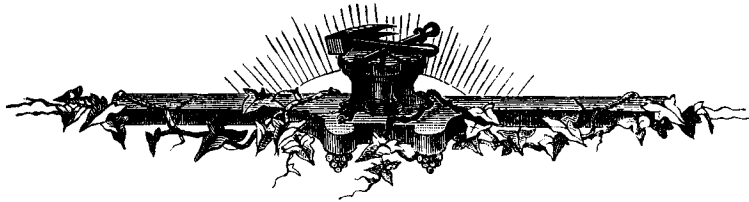
въ лице и заушали Его. И, закрывъ Ему глаза, ударяли Его по лицу и съ насмѣшками спрашивали: «пророки намъ, Христось, кто ударилъ Тебя?» И много другихъ ругательствъ и хуленій произносили противъ Него. Иисусъ Христось перенесъ все оскорбленіе безропотно и молча. Какъ только настала день, немедленно, по утру, члены синедріона сдѣлали другое собраніе, на которомъ, послѣ вторичнаго допроса Иисуса, окончательно приговорили Его къ смерти. И съ этою цѣлью, связавъ Его, отвели и предали Понтію Пилату.



Иисусъ Христось на судѣ у Каиавы.

Иуда Искариотъ, предавшій Иисуса Христа, когда увидѣлъ, что Его осудили, раскаялся и возвратилъ тридцать серебрянниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, сказавъ имъ: «согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную». Они же отвергли, съ равнодушнымъ презрѣніемъ отвѣтивъ ему: «что намъ до того? смотри самъ». Тогда Иуда бросилъ имъ серебряники, вышелъ, пошелъ и удавился. Первосвященники, взявъ серебряники, въ храмъ, сказали: «непозволительно эти деньги класть въ сокровищницу церковную, потому что это цѣна крови». И, послѣ совѣщанія

между собою, купили на эти деньги землю горшечника, для погребенія странниковъ. Посему и называется земля та землею крови до сего дня. Тогда сбылось сказанное чрезъ пророка Іеремію: «и взяли тридцать се-ребренниковъ, цѣну Оцѣвнннго, котораго оцѣвили сыны Израиля, и дали ихъ за землю горшечника, какъ сказалъ мнѣ Господь».



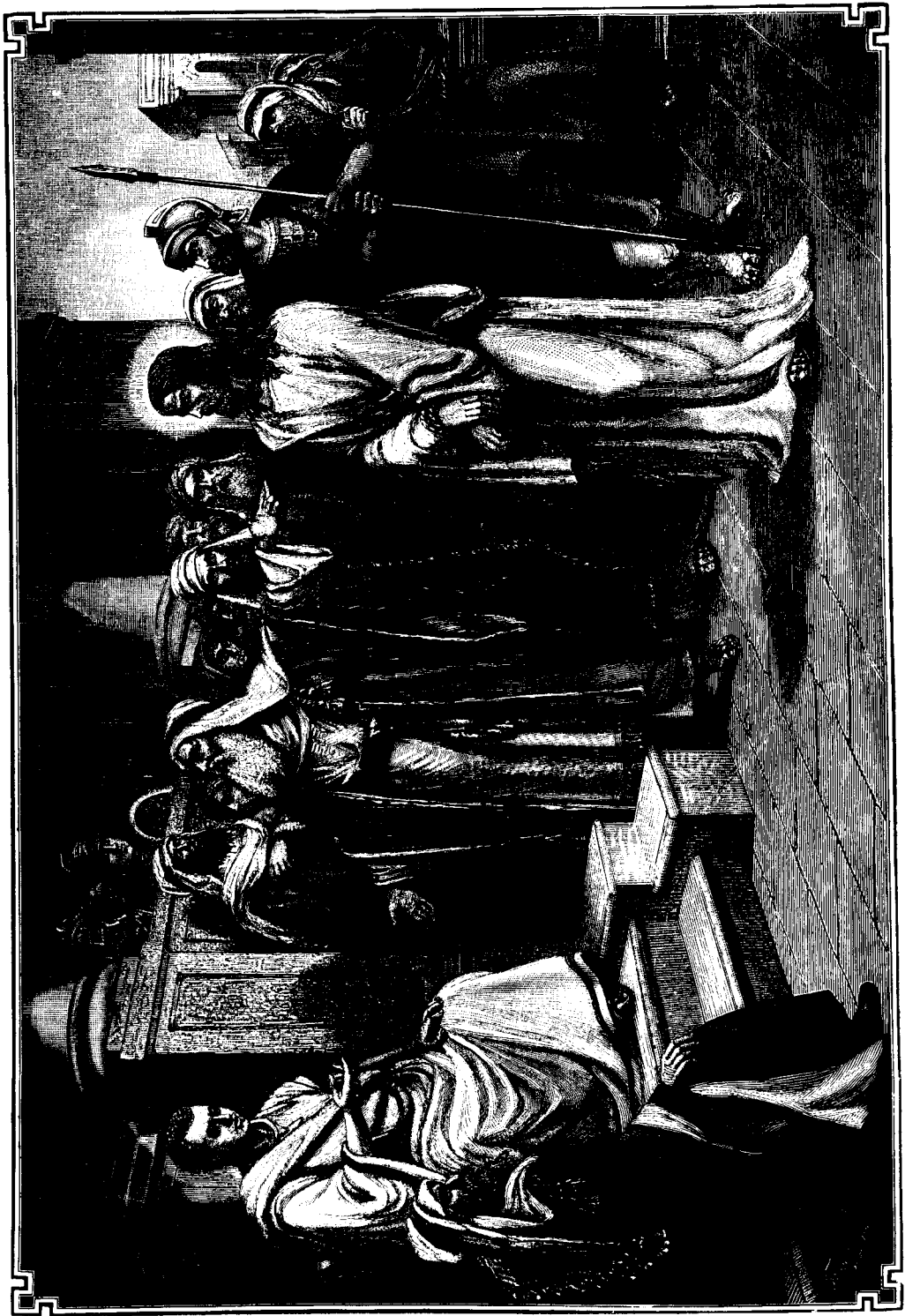
хххш.

Судъ Пилата надъ Іисусомъ Христомъ. Страда-
нія Іисуса Христа, Его смерть и погребеніе.

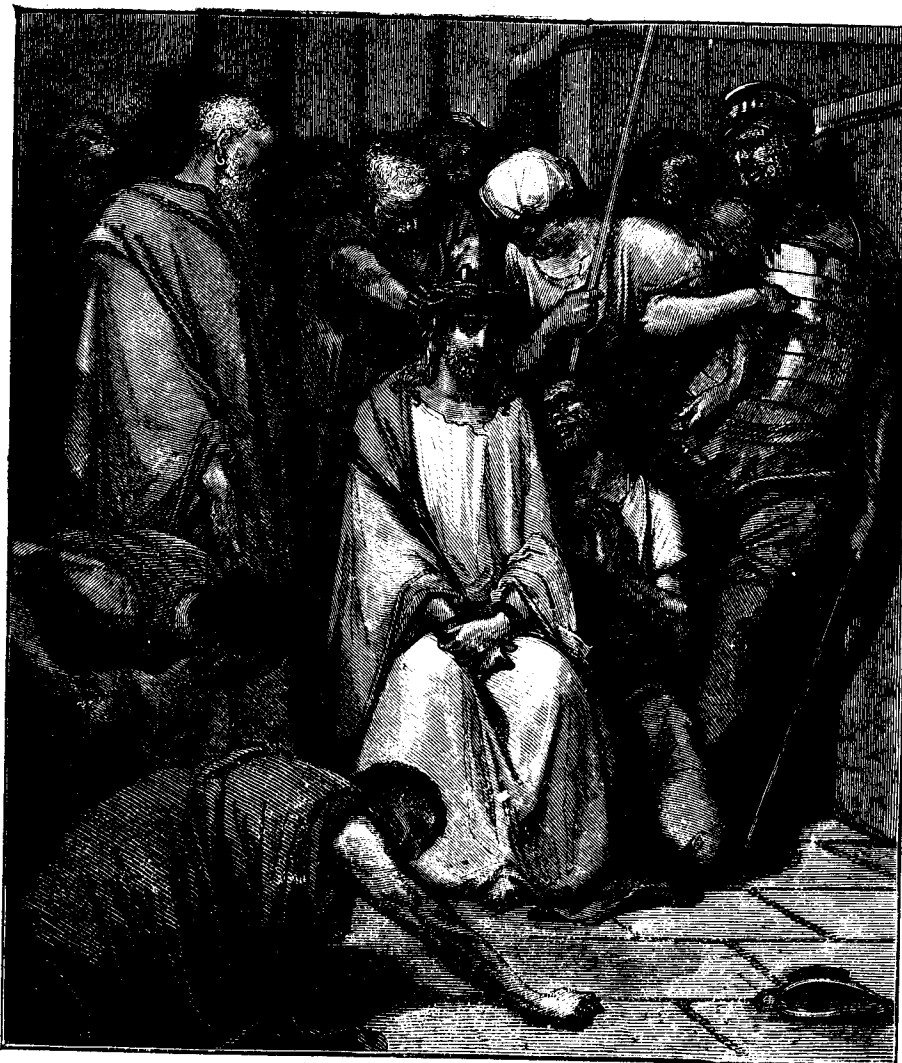
(Матѳ. 28, Марк. 15. Лук. 22, Іоанн. 18.)



На утро Іисуса Христа отъ Каіаѳы привели къ Пилату, въ преторію. Первосвященники, старѣйшины и книжники не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться такимъ общеніемъ съ домомъ язычника, каковъ былъ Понтій Пилать, такъ какъ они должны были вечеромъ ѣсть пасху. Пилать вышелъ къ нимъ и спросилъ: «въ чемъ вы обвиняете Сего человѣка?» Они отвѣчали ему: «если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ». Тогда Пилать сказалъ имъ: «возьмите Его вы и по закону вашему судите». Іудеи отвѣчали: «намъ не позволено предавать смерти никого». И стали обвинять Іисуса Христа предъ Пилатомъ, говоря: «Онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подать кесарю, называя Себя Христомъ Царемъ». Пилать, выслушавъ обвиненія на Іисуса и желая лучше узнать дѣло, удалился въ преторію и призвалъ туда Іисуса. Когда Іисусъ Христосъ предсталъ предъ нимъ, Пилать спросилъ Его: «Ты Царь Іудейскій?» Іисусъ отвѣчалъ ему: «отъ себя-ли ты говоришь это или другіе сказали тебѣ о Миѣ?» Пилать сказалъ на это съ презрѣніемъ: «развѣ я іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ: что Ты сдѣлалъ?» Іисусъ Христосъ отвѣчалъ Пилату: «царство Мое не отъ міра сего; если-бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались-бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ; но царство Мое не отсюда». Пилать, не понимая, какое царство разумѣетъ Іисусъ, и слыша, что Онъ не отказывается отъ званія царя, опять спросилъ Его: «Итакъ Ты Царь?» Іисусъ Хрис-



тосъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «Ты говоришь, что Я царь (или—да, Я царь, какъ ты самъ сказалъ). Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего». Пилать спросилъ: «что есть истина?» И не до-

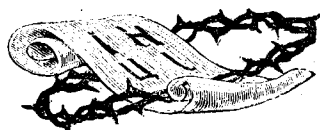


Воины надѣвають на Иисуса Христа терновый вѣнецъ.

ждавшись отвѣта, тотчасъ вышелъ изъ преторіи къ Іудеямъ, и сказалъ имъ: «я не нахожу никакой вины въ этомъ человѣкѣ». Но такое рѣшеніе не понравилось первосвященникамъ и старѣйшинамъ; и они опять начали обвинять Иисуса предъ Пилатомъ, говоря: «Онъ

возмущаетъ народъ, уча по всей Иудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста». Пилать, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: «развѣ Онъ Галилеянинъ?» и узнавъ, что Иисусъ изъ Галилеи, изъ области Ирода, послалъ его къ Ироду, который въ это время, по случаю праздника, былъ въ Иерусалимѣ и котораго можно было признать законнымъ судіею надъ Иисусомъ Христомъ.

Иродъ, увидѣвъ Иисуса Христа, очень обрадовался; онъ давно желалъ видѣть Его, такъ какъ много слышалъ о Немъ и о чудесахъ Его, и при этомъ случаѣ надѣялся увидѣть отъ Него какое-либо чудо. Иродъ предлагалъ Иисусу Христу множество вопросовъ; но на всѣ вопросы, предложенные Иродомъ изъ одного пустаго любопытства, Христосъ не далъ никакого отвѣта. Первосвященники и книжники, послѣдовавшіе за Иисусомъ, и здѣсь усильно обвиняли Его. Но Иродъ, видя, что онъ напрасно ожидаетъ отъ Него какого-либо чуда, отдалъ Его въ руки своихъ воиновъ, и вмѣстѣ съ ними подвергъ Его униженію и наругавшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду (въ знакъ того, что онъ не находитъ въ Немъ никакой вины), и отослалъ обратно къ Пилату. И съ этого дня Иродъ и Пилать сдѣлались друзьями между собою, тогда какъ прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.



Озвавъ первосвященниковъ, начальниковъ и народъ, Пилать сказалъ имъ: «вы привели ко мнѣ Человѣка сего, какъ развращающаго народъ; но вотъ я при васъ изслѣдовалъ, и не нашелъ Человѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его, и Иродъ также; ибо я послалъ къ нему, и ничего не найдено въ Немъ достойнаго смерти. Итакъ, наказавъ Его, отпущу?» Первосвященники и старѣйшины начали снова обвинять Иисуса Христа. Но Иисусъ Христосъ ничего не отвѣчалъ. Пилать сказалъ Ему: «почему Ты ничего не отвѣчаешь? Видишь, какъ много противъ Тебя обвиненій». Иисусъ Христосъ и опять не далъ никакого отвѣта, такъ что Пилать весьма дивился. Былъ у Иудеевъ обычай для праздника Пасхи отпускать на свободу одного изъ узниковъ. Пилать всегда соблюдалъ этотъ народный обычай; и народъ просилъ, чтобы онъ ради Пасхи и теперь сдѣлалъ для нихъ то, что, по обычаю, дѣлалъ прежде. Поэтому Пилать, обратившись къ народу, спросилъ его: «кого вы хотите, чтобы я отпустилъ: Варавву, разбойника и убійцу, или Иисуса, называемаго Христа?» Пилать зналъ, что народъ ничего не имѣетъ противъ Иисуса, и что единственная причина всѣхъ обвиненій противъ Него заключается въ зависти первосвященниковъ; поэтому обратившись къ на-

роду, думалъ, можетъ быть, что народъ охотно предпочтетъ разбойнику — убійцѣ Невиннаго. Въ это время, когда Пилать говорилъ къ народу, жена его послала сказать ему, чтобы онъ не дѣлалъ ничего Праведнику тому, остерегаясь какъ нибудь оскорбить Его, такъ какъ она много во снѣ пострадала за Него, т. е. видѣла мучительный, тревожный сонъ объ этомъ Праведникѣ. Между тѣмъ первосвященники и члены синедріона, восполь-

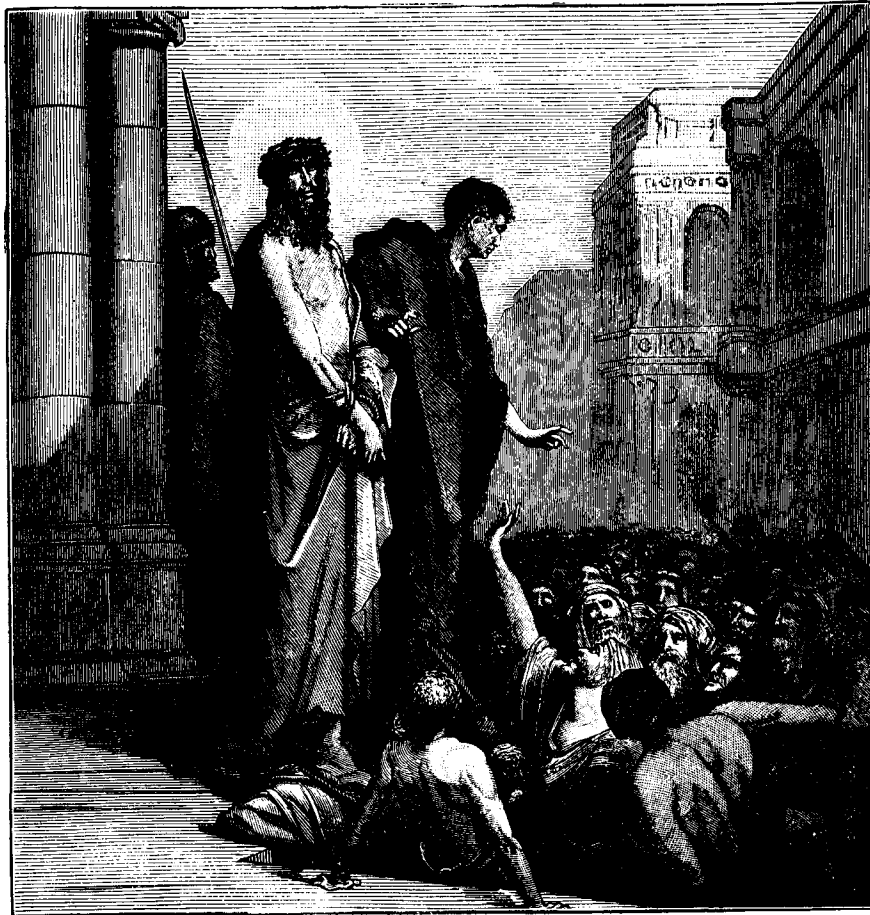


Бичеваніе Иисуса Христа.

зовавшись этимъ краткимъ промежуткомъ, когда Пилать на время отвлеченъ былъ отъ дѣла посланнымъ отъ жены его, успѣли внушить народу, что лучше Варавву отпустить, а Иисуса погубить. И потому, когда Пилать снова спросилъ: «кого изъ двухъ хотите, чтобы я отпустилъ?» то весь народъ закричалъ: «не Его, но Варавву отпусти!»

Пилать, желая отпустить Иисуса, опять, возвысивъ голосъ, спро-

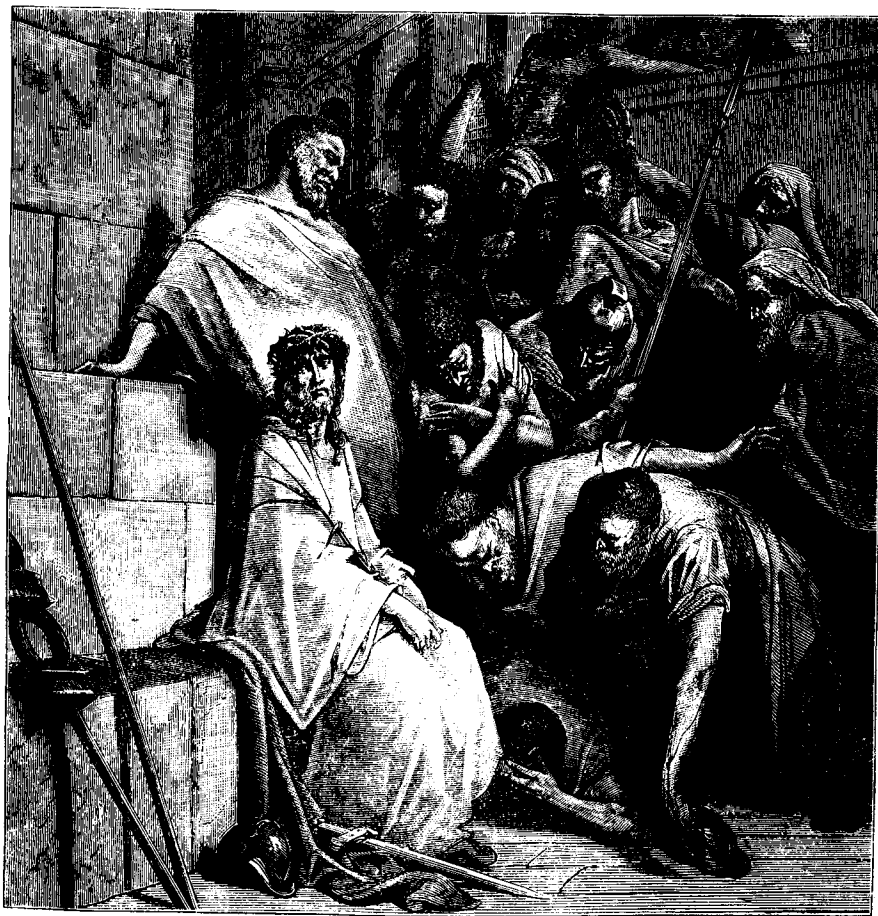
силъ: «что же вы хотите, чтобы я сдѣлалъ съ Тѣмъ, Котораго вы называете Царемъ Иудейскимъ — съ Иисусомъ, называемымъ Христомъ?» Сказали ему всѣ: «да будетъ распятъ». Пилать еще въ третій разъ говорилъ имъ, предлагая отпустить Иисуса: «какое же зло сдѣлалъ Онъ? Я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ. И такъ, наказавъ Его, отпущу». Но народъ продолжалъ съ неистовымъ крикомъ



Иисусъ Христосъ и Пилать предъ народомъ.

требовать, чтобы Онъ былъ распятъ. Тогда Пилать взявъ Иисуса Христа и велѣлъ Его бить. Предавая Иисуса всенародному бичеванію, Пилать думалъ, что, униживъ и обезславивъ Его предъ глазами народа, онъ такимъ способомъ утишитъ злобу первосвященниковъ и ярость толпы, и затѣмъ освободитъ безвиннаго Страдальца. Воины отвели Иисуса во внутрь двора, и подвергли Его тамъ бичеванію; въ подражаніе лавровымъ вѣткамъ

кесарей, они сплели вѣнецъ изъ терна и возложили его на голову Иисуса Христа; соевлекли съ Его истерзанныхъ, окровавленныхъ плечъ бѣлую одежду и надѣли на Него багряницу и дали Ему въ правую руку трость на мѣсто царскаго скипетра. Потомъ, одинъ за другимъ становились на колѣни предъ Иисусомъ Христомъ, и, насмѣхаясь надъ Нимъ, говорили: «радуйся, Царь Іудейскій!» И плевали на Него, и брали изъ рукъ Его трость, и били Его по головѣ и по ланитамъ.



Поруганіе Иисуса Христа послѣ осужденія на смерть.

Послѣ всѣхъ этихъ различныхъ истязаній, какимъ подвергнутъ былъ Иисусъ Христосъ, Пилатъ опять вышелъ къ народу и сказалъ: «вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины». Тогда вышелъ Иисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И Пилатъ сказалъ народу: «вотъ человекъ!» Когда же первосвященники и другіе увидѣли Иисуса Христа, то съ ожесточеніемъ закри-

чали: «распи, распни Его!» Пилать сказалъ имъ: «возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу въ Немъ вины». Юдеи отвѣчали ему: «Мы имѣемъ законъ, и по нашему закону Онъ долженъ умереть, потому что Онъ выдавалъ Себя за Сына Божія». Пилать, услышавъ это, испугался, и опять вошелъ въ преторію, и спросилъ Иисуса: «откуда Ты?» Иисусъ молчалъ. Пилать, желая заставить Его отвѣчать на его вопросъ, выставилъ Ему на видъ свою власть, сказавъ: «Ты ничего не отвѣчаешь. Но развѣ Ты не знаешь, что я имѣю власть и погубить, и спасти Тебя». Иисусъ на это отвѣчалъ ему: «ты не имѣлъ-бы надо Мною никакой власти, если-бы не было дано тебѣ свыше: посему, скажу тебѣ, болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ». (То есть—ты дѣйствительно, осуждая Меня на смерть, совершаешь великое преступленіе, но Юдеи и ихъ первосвященники еще преступнѣе тебя). Пилать, хотя не понималъ вполне значенія словъ Иисуса, но могъ судить по отвѣту, что онъ имѣетъ дѣло съ необыкновеннымъ человѣкомъ; и поэтому съ этого времени употреблялъ особенное стараніе освободить Иисуса. Но Юдеи кричали: «если отпустишь Его, ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю». Пилать, услышавъ эту угрозу, вывелъ Иисуса вонъ, и сказалъ судьямъ: «вотъ Царь вашъ!» Они закричали: «смерть, смерть Ему! распни Его!» Пилать говорилъ имъ: «Царяли вашего распну?» Первосвященники отвѣчали: «нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря». Пилать, видя, что ничто не помогаетъ, и что напротивъ еще больше усиливается волненіе, взявъ воды и умылъ руки предъ народомъ, говоря: «я неповиненъ въ крови Праведника сего; смотрите вы». Какъ бы такъ говорилъ Пилать: это несомнѣнно, что узникъ Иисусъ совершенно ни въ чемъ не повиненъ, и я предаю Его только въ угожденіе вамъ; поэтому вся вина за смерть сего Праведника должна пасть на васъ. Смотрите, вы будете отвѣчать. Въ отвѣтъ на это, весь народъ закричалъ: «кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ».

Тогда Пилать, рѣшившись сдѣлать удобное народу, отпустилъ имъ Варавву, а Иисуса Христа, бивъ, предалъ на распятіе. Это было въ пятницу, передъ Пасхою, въ часъ шестый. Такъ исполнилось предвѣчное предопредѣленіе Божественной Троицы, что Сынъ Божій, для искупленія рода человѣческаго, пострадаетъ и осужденъ будетъ на всенародную, самую страшную, самую мучительную крестную смерть, худшую изъ всѣхъ возможныхъ смертей.

